

С. И. Сухоруков

Филиал ВНИИ МВД России по Сибирскому федеральному округу
ул. Серебренниковская, 40, Новосибирск, 630099, Россия
E-mail: boston@irs.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО*

В отечественном и зарубежном законодательстве вопросы уголовно-правовой охраны жизни представителя власти и, в частности, сотрудника правоохранительного органа являются объектом пристального внимания.

Анализ уголовного законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья, представляющих различные правовые системы, позволяет утверждать, что в своем большинстве иностранный законодатель, преследуя цель обеспечения нормальной служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и их личной безопасности при осуществлении возложенных на них функциональных обязанностей, конструирует специальные уголовно-правовые нормы об ответственности за посягательства на их жизнь и здоровье с установлением максимально суровых мер наказания в случае убийства таких лиц.

В частности, для уголовного права США, Англии и некоторых иных стран, представляющих англосаксонскую систему права (Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.), характерно деление посягательств против жизни на тяжкое убийство (murder) и простое убийство (manslaughter). Тяжкое убийство, в свою очередь, часто подразделяется на тяжкое убийство первой и второй степени.

Свод законов Соединенных Штатов Америки, в разделе 18 «Преступления и уголовный процесс», содержит специальный параграф 1114 «Защита должностных лиц или служащих Соединенных штатов» [13. С. 48], в котором

за убийства этих лиц, в том числе и сотрудников правоохранительных органов, предусматривает максимально суровые санкции.

УК подавляющего большинства штатов относят к убийству первой степени случаи умышленного лишения жизни определенных лиц: Президента, других государственных деятелей, пожарных, свидетелей, вызванных в суд, детей, а также некоторых иных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов.

В частности, в ст. 125.27 УК штата Нью-Йорк указывается: «Лицо виновно в тяжком убийстве первой степени, если с намерением причинить смерть другому лицу, оно причиняет смерть этому лицу и потерпевшим был служащий полиции, который был убит в ходе выполнения им своих служебных обязанностей, и обвиняемый знал или должен был разумно полагать, что потерпевший являлся служащим полиции... Тяжкое убийство первой степени является фелонией класса А-1» [13. С. 136].

При этом согласно ст. 60.06 УК штата Нью-Йорк, «если лицо признано виновным в совершении тяжкого убийства первой степени, как оно определено в ст. 125.27, суд должен приговорить его к смертной казни» [Там же. С. 101].

В соответствии с п. «b» ст. 19.01 УК штата Техас «преступное человекоубийство» подразделяется на четыре вида: тяжкое убийство; убийство, караемое смертной казнью; простое убийство и убийство по преступной небрежности [26. С. 166].

При этом тяжкое убийство в Техасе является фелонией первой степени и может карать-

* Статья публикуется в порядке обсуждения.

ся пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок до 99 лет. В то же время, в соответствии со ст. 19.03. УК штата Техас, убийство сотрудника правоохранительного органа, законно осуществляющего свои должностные обязанности, при условии, что виновный в момент убийства знал, что потерпевший является сотрудником правоохранительного органа, – относится к тяжкому убийству, караемому смертной казнью [26. С. 168].

В Англии за убийство сотрудника полиции, исполнявшего свои служебные обязанности, согласно Закону об убийстве 1957 г., единственно возможным наказанием является пожизненное лишение свободы (смертная казнь в Англии отменена) [12. С. 12].

Жизнь и здоровье представителей власти, к которым относятся и сотрудники правоохранительных органов, являются объектом особой охраны и в странах, представляющих романо-германскую правовую семью (ФРГ, Франции, Голландии, Бельгии, Австрии, Швейцарии и др.).

Согласно п. 4 ст. 221-4 УК Франции, «умышленное убийство наказывается пожизненным заточением, если оно совершено в отношении магистрата, судьи, адвоката, какого-либо должностного лица системы правосудия или любого другого лица, являющегося представителем государственной власти или чиновником государственной службы, при исполнении или в связи с исполнением его обязанностей или возложенного на него задания, когда положение, занимаемое пострадавшим, очевидно или известно исполнителю» [6. С. 59].

Простое убийство согласно ст. 79 УК Аргентины карается лишением свободы на срок от восьми до 25 лет каторжных работ или тюремного заключения. Квалифицированное же убийство (ст. 80 УК), к которому, помимо прочего, относится убийство сотрудника правоохранительного органа, наказывается пожизненными каторжными работами или пожизненным тюремным заключением [16. С. 82–83].

Уголовное законодательство многих стран СНГ также содержит специальные нормы об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Так, в УК Республики Беларусь, в гл. 33 «Преступления против порядка управления» содержится ст. 362 «Убийство работника милиции» [22. С. 397]. При этом в случае нарушения указанного уголовно-правового запрета законо-

датель предусматривает возможность применения смертной казни.

Статьи о посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа содержатся в уголовных кодексах Таджикистана (ст. 329 УК) [24. С. 338] и Кыргызской Республики (ст. 340 УК) [20. С. 323] соответственно в гл. 31 и 32, имеющих одинаковые названия «Преступления против порядка управления».

В УК Украины уголовно-правовая норма об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа содержится в разделе XV «Преступления против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления и объединений граждан», в ст. 348 «Посягательство на жизнь работника правоохранительного органа, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего» [25. С. 303].

В качестве обязательных признаков состава посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов соответствующие уголовно-правовые нормы Таджикистана, Кыргызстана и Украины предусматривают специальные мотив и цель преступного посягательства – «в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности или из мести за такую деятельность».

В ст. 350 УК Республики Молдова также содержится запрет посягательства на жизнь сотрудника полиции [23. С. 323]. Вместе с тем, в отличие от законодательства Украины, Беларуси, Таджикистана и Киргизстана, ст. 350 УК Республики Молдова дифференцирует ответственность за посягательство на жизнь сотрудника полиции в зависимости от тяжести наступивших общественно опасных последствий для здоровья потерпевшего.

В ч. 1 ст. 350 УК Республики Молдова предусматривается, что «посягательство на жизнь сотрудника полиции, другого работника органов внутренних дел или иного лица, находящегося при исполнении служебного или общественного долга по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, повлекшее причинение потерпевшему легкого или средней тяжести телесного повреждения либо иного незначительного или средней тяжести вреда здоровью, наказывается лишением свободы на срок от 7 до 20 лет». По ч. 2 ст. 350

УК Республики Молдова квалифицируется такое посягательство на жизнь сотрудника полиции или иных вышеуказанных лиц, которое повлекло за собой причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью либо смерть человека. При этом указанное посягательство, согласно санкции ч. 2 ст. 350 УК Республики Молдова, наказывается в виде лишения свободы на срок от 15 до 25 лет или пожизненным заключением.

В тех странах СНГ, уголовное законодательство которых не содержит специальных статей об ответственности за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, уголовно-правовая охрана их жизни и здоровья, а также нормальная управленческая деятельность этих лиц обеспечивается блоком уголовно-правовых норм о преступлениях против личности, а также специальными уголовно-правовыми запретами применения насилия в отношении представителя власти.

Так, в ч. 2 ст. 321 УК Республики Казахстан предусмотрена повышенная ответственность за применение насилия, опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (в сравнении с аналогичными насильственными действиями, совершенными в отношении иных граждан).

Аналогичные нормы, предусматривающие повышенную уголовную ответственность за сопротивление или применение насилия в отношении представителей власти, содержатся в уголовном законодательстве Азербайджана (ст. 315 УК) [15. С. 321], Грузии (ст. 353 УК) [19. С. 354], Армении (ст. 316 УК) [21. С. 366–367] и др. стран.

Таким образом, анализ действующего уголовного законодательства зарубежных стран в части установления ответственности за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов позволяет сделать следующие выводы.

1. Многие УК иностранных государств (УК большинства штатов США, Аргентины, Франции, большинства стран СНГ и др.), преследуя цель обеспечения нормальной служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и их личной безопасности при осуществлении возложенных на них функциональных обязанностей, содержат специальные уголовно-правовые нормы об ответственности за посягательство на их жизнь с установ-

лением максимально суровых мер наказания в случае убийства таких лиц.

2. В ряде случаев при уголовно-правовой охране жизни сотрудников правоохранительных органов законодатель иностранных государств прибегает к установлению ответственности за их убийство (УК штата Техас, УК штата Нью-Йорк, УК Аргентины, УК Республики Беларусь и др.), в других случаях, конструируя соответствующий уголовно-правовой запрет, законодатель использует термин «Посягательство на жизнь» (УК Украины, УК Республики Молдова, УК Кыргызской Республики и др.).

3. В качестве обязательных признаков составов убийства сотрудников правоохранительных органов или посягательства на их жизнь соответствующие уголовно-правовые нормы иностранных государств предусматривают специальные мотив и цель преступного посягательства – «в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности или из мести за такую деятельность».

4. В качестве потерпевших при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа законодатель, помимо указанного лица, в ряде случаев называет: работника милиции (УК Республики Беларусь); служащего или сотрудника полиции (УК штата Нью-Йорк, УК Болгарии, УК Республики Молдова и др.); представителя государственной власти или чиновника государственной службы (УК Франции); военнослужащего (УК Республики Таджикистан, УК Кыргызской Республики и др.); члена общественных формирований по охране общественного порядка (УК Республики Украина); близких лиц (УК Республики Таджикистан, УК Кыргызской Республики и др.).

5. В ряде случаев законодатель иностранных государств размещает нормы о посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов или их убийстве в разделе УК, имеющем название «Преступления против личности» (УК Республики Болгария, УК штата Нью-Йорк, УК штата Техас и др.). В других случаях рассматриваемые уголовно-правовые нормы предусмотрены законодателем в разделах и главах, именуемых преимущественно как «Преступления против порядка управления» (УК Республики Таджикистан, УК Кыргызской Республики, УК Республики Беларусь и др.).

б. В тех странах, уголовное законодательство которых не содержит специальных статей об ответственности за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, уголовно-правовая охрана их жизни и здоровья, а также нормальная управленческая деятельность этих лиц обеспечивается блоком уголовно-правовых норм о преступлениях против личности, а также специальными уголовно-правовыми запретами применения насилия в отношении представителя власти. Последние предусмотрены в главах, имеющих названия: «Преступления против порядка управления» (УК Азербайджанской республики, УК Армении); «О посягательствах против должностных лиц, их представителей и государственных служащих, о сопротивлении и неповиновении им» (УК Испании); «Преступления против государственной власти» (УК Голландии); «О преступлениях и проступках против общественного порядка, совершенных частными лицами» (УК Бельгии); «Посягательство на представителей власти и сопротивление действиям властей» (УК Аргентины) и т. п.

Мнение о необходимости усиленной уголовно-правовой охраны жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов в связи с осуществлением ими служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности разделяет и российский законодатель. Неслучайно уголовно-правовая охрана жизни сотрудников правоохранительных органов по законодательству России обеспечивается наличием в УК РФ специальной нормы, предусмотренной ст. 317 УК РФ. При внимательном изучении и анализе объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного данной статьей, очевидно, что российский законодатель, конструируя соответствующую уголовно-правовую норму об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, во многом использовал положительный опыт зарубежных стран по обеспечению надлежащей уголовно-правовой охраны жизни указанных лиц.

Согласно ст. 317 УК РФ, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению обще-

ственной безопасности либо из мести за такую деятельность, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Несмотря на наличие подобных составов в УК многих иностранных государств, в России не прекращаются споры на предмет необходимости существования рассматриваемой нормы в УК РФ.

Противники выделения специальной нормы (ст. 317 УК РФ) обосновывают свою позицию следующими обстоятельствами. Во-первых, деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в связи с которой происходит посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, является конкретизацией их служебного долга. В п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ уже предусмотрена повышенная уголовная ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности. Поэтому нет необходимости в конструировании еще одного состава преступления, практически дублирующего состав квалифицированного убийства, предусмотренного в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Во-вторых, санкции уголовно-правовых норм, предусмотренных в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ различаются незначительно (лишь только по низшему пределу, предусмотренному в уголовном законе наказания). И, в-третьих, в качестве основного непосредственного объекта, исходя из переоценки ценностей в нашей стране в современный период времени, следует признать жизнь человека, а не порядок управления (см., например, [4. С. 201; 8. С. 460; и др.]).

Наряду с изложенной точкой зрения есть и иная позиция, которую разделяют законодатель, многие ученые, практические работники и автор настоящей статьи. В соответствии с ней конструирование специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа необходимо и вызвано объективными обстоятельствами (см. [11. С. 22–23; 27. С. 149; и др.]).

Основным непосредственным объектом посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, как представляется, все же следует признать нормальную управленческую деятельность по обеспечению об-

щественной безопасности и поддержанию общественного порядка.

Согласно мнению большинства ученых в области уголовного права, при определении основного непосредственного объекта посягательства следует учитывать не его ценность, а направленность умысла виновного. Необходимо уяснить, какой именно правоохраняемый интерес был подвергнут посягательству и ради защиты какого конкретного блага в первую очередь была сконструирована та или иная уголовно-правовая норма.

Анализ признаков состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а также месторасположение ст. 317 УК РФ среди других норм позволяет утверждать, что основным непосредственным объектом этого преступления следует признавать нормальную деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Обеспечение интересов общественной безопасности и общественного порядка от преступных и иных противоправных посягательств является профессиональной (служебной) обязанностью сотрудников правоохранительных органов как представителей власти. Законы и ведомственные нормативные акты требуют от сотрудников правоохранительных органов пресекать любые правонарушения, а невыполнение этой обязанности УК РФ расценивается как уголовно-правовое бездействие. В условиях ухудшения криминогенной обстановки в России, все более распространенной жестокости преступных проявлений на фоне усиления организованности и профессионализма действий преступников, представляется логичным и справедливым наряду с возложением на сотрудников правоохранительных органов обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, выполнение которых зачастую связано с риском для их жизни, предпринять все меры для обеспечения их собственной безопасности. В качестве одной из таких мер является установление повышенной уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, особая уголовно-правовая охрана жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов предопределена, прежде всего, выполнением ими служебных обязанностей по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в ст. 317 УК РФ через термин «посягательство». В юридической литературе и в правоприменительной практике понятие «посягательство» применительно к ст. 317 УК РФ толкуется неоднозначно. Проведенное нами в г. Новосибирске анкетирование сотрудников следственных подразделений ОВД, работников прокуратуры и суда показало, что некоторые из них отождествляют термин «посягательство на жизнь» с окончательным убийством.

Э. Ф. Побегайло относит к посягательству лишь покушение на убийство, но не само лишение жизни [9. С. 78]. Такая позиция основывается на том, что наиболее авторитетные словари русского языка толкуют посягательство как неоконченное действие. Так, согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, посягательство означает «попытку (незаконную или осуждаемую) сделать что-нибудь, распорядиться чем-нибудь, получить что-нибудь» [7. С. 561]. По толковому словарю В. И. Даля, «посягать» – значит «покушаться, дерзать, замышлять, умышлять, намеревать...» [2. С. 352]. Подобным образом толкуют понятие «посягательство» и иные словари русского языка.

Кроме того, в ст. 37 УК РФ законодатель, определяя понятие необходимой обороны, указывает, что она возможна от общественно опасного посягательства. При этом термин «посягательство» употребляется законодателем в смысле неоконченного общественно опасного деяния (оконченное общественно опасное деяние не порождает права на необходимую оборону).

П. Ф. Гришанин, М. П. Журавлев полагают, что «посягательство на жизнь может выразиться в убийстве работника... или в покушении на убийство, а равно в нанесении тяжких телесных повреждений» [1. С. 30]. Аналогичной позиции придерживается С. К. Милуков, который указывает, что по смыслу ст. 191-2 (в УК РФ 1996 г. – ст. 317) посягательство на жизнь охватывает не только убийство и покушение на него, но и умышленные тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни в момент причинения [5. С. 71].

Такое толкование справедливо было подвергнуто критике как не основанное на законе. Из ст. 317 УК РФ ясно следует, что объективная сторона преступления состоит в посяга-

тельстве на жизнь, а не на здоровье сотрудников правоохранительных органов.

По мнению Г. Ф. Поленова и П. С. Елизарова, посягательство на жизнь работника милиции образует не только физическое насилие с целью лишения жизни, но и иные действия, реально способные привести к смерти потерпевшего (выталкивание на ходу из поезда, автомашины, сбрасывание с высокого моста, оставление связанным на сильном морозе с кляпом во рту и т. п.) [3. С. 27; 10. С. 40].

Наиболее распространенной является позиция, согласно которой под посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов следует понимать как оконченное убийство сотрудников правоохранительных органов, так и покушение на убийство. Такое понимание посягательства было предложено в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» от 24 сентября 1991 г. в редакции Постановления Пленума № 11 от 21 декабря 1993 г.

Представляется, что как использование законодателем термина «посягательство» в тексте ст. 317 УК РФ, так и предложенное Пленумом Верховного Суда РФ толкование этого термина не совсем удачны.

Во-первых, понимание посягательства и как оконченного убийства, и как покушения на убийство расходится с толкованием термина «посягательство» в словарях русского языка и с содержанием понятия, использованного в тексте ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона».

Во-вторых, если понимать под посягательством как оконченное убийство, так и покушение на убийство, то обнаруживается парадоксальная ситуация с точки зрения логики конструирования составов – в одной и той же диспозиции, посредством указания на одно и то же деяние смоделированы и формальный, и материальный составы преступлений.

В-третьих, при толковании посягательства и как оконченного убийства, и как покушения на него нарушается принцип справедливости, так как подобное толкование допускает возможность назначения одинакового наказания и в случае лишения жизни сотрудника правоохранительного органа,

и в случае покушения на его жизнь, когда смерть не наступила.

В-четвертых, существующая конструкция уголовно-правовой нормы об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа исключает возможность добровольного отказа от преступления при совершении действий, непосредственно направленных на убийство указанного лица. Последнее обстоятельство объясняется тем, что действующая конструкция уголовно-правовой нормы не позволяет смоделировать стадию покушения на данное преступление.

Представляется, что в целях совершенствования конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, и точного толкования указанной уголовно-правовой нормы, необходимо:

– учесть законодательный опыт Республики Молдова и дифференцировать ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в зависимости от наступивших общественно опасных последствий;

– в примечании к ст. 317 УК определить понятие «посягательство на жизнь» в соответствии с толковыми словарями русского языка С. И. Ожегова, В. И. Даля и др., т. е. как покушение на убийство;

– наряду с ответственностью за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа предусмотреть ответственность за его убийство.

Полагаем, что подобные изменения будут иметь ряд положительных последствий. Во-первых, будет устранена двойственность толкования признаков объективной стороны данного преступления и момента его окончания. Во-вторых, уголовно-правовая оценка и наказуемость содеянного будут возвращены в традиционное правовое поле, обеспечивающее дифференциацию наказания в зависимости от стадии совершения преступления. В-третьих, новая конструкция уголовно-правовой нормы предоставит лицу возможность добровольного отказа от убийства сотрудника правоохранительного органа даже в случае совершения им действий, непосредственно направленных на совершение преступления.

Анализируя признаки посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа в ныне действующей редакции ст. 317 УК РФ, следует также заметить, что законодатель не предусмотрел квалифицированные соста-

вы данного преступления и не отразил обстоятельства, которые могут существенно повысить общественную опасность содеянного.

В частности, уголовный закон не дает однозначного ответа на вопрос, как квалифицировать посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, если это посягательство совершено с особой жесткостью или общеопасным способом? Трудно также дать правовую оценку посягательству на жизнь не одного, а сразу нескольких (двух или более) сотрудников правоохранительного органа.

Если указанные случаи квалифицировать только по ст. 317 УК РФ, то останется неучтенной возросшая общественная опасность содеянного, привнесенная перечисленными выше обстоятельствами. Квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ и соответствующими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, тоже будет нелогично, так как в указанных случаях имеет место единичное преступление, а не множественность преступлений.

Для решения обозначенной проблемы представляется необходимым предусмотреть в ст. 317 УК РФ квалифицированный состав преступления, а в качестве квалифицирующих признаков указать следующие: убийство двух или более сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, а равно их близких; убийство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких, совершенное с особой жесткостью; общеопасным способом; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Таким образом, с учетом вышеизложенных соображений, полагаем необходимым изменить существующую редакцию ст. 317 УК РФ и изложить ее, как нам представляется, в следующем виде:

«Статья 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или его убийство.

1. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, а равно их близких в тех же целях либо по тем же мотивам, не повлекшее вреда здоровью потерпевшего либо пов-

лекшее причинение потерпевшему легкого или средней тяжести вреда здоровью – наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет.

2. То же деяние, повлекшее причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

3. Убийство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, а равно их близких в тех же целях либо по тем же мотивам – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

4. Убийство, предусмотренное ч. 3 настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении двух или более сотрудников правоохранительного органа, военнослужащих, а равно их близких;

б) с особой жесткостью;

в) общеопасным способом;

г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой – наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы».

Список литературы

1. *Гришанин П. Ф., Журавлев М. П.* Преступления против порядка управления. М., 1963.

2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. Т. 3.

3. *Елизаров П. С.* Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Учеб. пособие. Киев, 1973.

4. *Маляев К. В.* Уголовно-правовая охрана жизни: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

5. *Милюков С. К.* К понятию посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника // Соц. законность. 1997. № 9.

6. *Новый* уголовный кодекс Франции. М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1993.
7. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1994.
8. *Осипов П. П.* Курс советского уголовного права. Л., 1978. Т. 4. Часть особенная.
9. *Побегайло Э. Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965.
10. *Поленов Г. Ф.* Ответственность за преступления против порядка управления. М., 1966.
11. *Полухин В. В.* Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. М., 2002.
12. *Уголовное право зарубежных государств: Учеб. пособие / Под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина.* М.: Изд. дом «Камерон», 2004. Особенная часть.
13. *Уголовное право США: Сб. норм. актов / Сост., отв. ред. и автор вступ. ст. И. Д. Козочкин.* М.: Изд-во УДН, 1986.
14. *Уголовный кодекс Австрии / Пер. с нем.* М.: ИКД «Зерцало-М». 2001.
15. *Уголовный кодекс Азербайджанской республики.* СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
16. *Уголовный кодекс Аргентины / Вступ. ст. Ю. А. Голика.* СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.
17. *Уголовный кодекс Бельгии / Науч. ред. и предисл. Н. И. Мацнева; пер. с фр. Г. И. Мачковского.* СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.
18. *Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин; пер. с англ. И. В. Мироновой.* 2-е изд. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
19. *Уголовный кодекс Грузии.* СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
20. *Уголовный кодекс Кыргызской Республики.* СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
21. *Уголовный кодекс Республики Армения.* СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
22. *Уголовный кодекс Республики Беларусь.* СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
23. *Уголовный кодекс Республики Молдова.* СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
24. *Уголовный кодекс Республики Таджикистан.* СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
25. *Уголовный кодекс Украины.* СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
26. *Уголовный кодекс штата Техас / Науч. ред. и предисл. И. Д. Козочкин; пер. с англ. Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина.* СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006.
27. *Шрамченко А. В.* Уголовно-правовая защита сотрудников милиции при исполнении ими служебных обязанностей: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

Материал принят в печать 11.12.2006